

объясняя значение вывесок на магазинах. С двух до трех часов – время прогулок обывателей и своеобразная выставка мод и личных достижений – проспект становится выставочной площадкой. «В три часа – новая перемена. На Невском проспекте вдруг настает весна: он покрывается весь чиновниками в зеленых вицмундирах» [3]. С четырех часов Невский проспект пустеет, чтобы вечером, когда «сумерки упадут», вновь ожить – «в это время чувствуется какая-то цель, или лучше что-то похожее на цель» [3] – это место-время randevу, знакомств, любовных приключений, таинственной романтики...

Н.В. Гоголь задолго до П. Бурдые совместил социальное и географическое пространство, но сделал это введя в статику топоса временное измерение (динамику), что позволило проследить смену предназначения одного и того же места в зависимости от времени его посещения различными социальными группами.

Библиографические ссылки

1. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. 2-е изд. Москва : Академический Проект, 2005. 528 с.
2. Макогон Т.И. «Пространственный поворот» и возможность новационных подходов в социально-философском дискурсе // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. № 6. С. 167-172.
3. Гоголь Н.В. Невский проспект. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/books/593/nevskii-prospekt/read> (дата обращения: 12.10.2023).

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СМЫСЛОВ

И.И. Бузовский

*Министерство информации Республики Беларусь,
Пр-т Победителей, 11, 220004, Минск, Беларусь*

info@mininform.gov.by

Рассматривается проблема трансформации объективных условий производства смыслового пространства в современных условиях. Автор отстаивает тезис, что сегодня развивается ситуация с принципиальным отторжением преемственных тенденций с культивированием жесткого противостояния систем традиционализма и либеральных ценностей, которые не ассоциируются с временными рамками общественного развития.

Ключевые слова: общественный смысл; значение; коммуникации; аксиология.

Мы находимся в историческом периоде, когда человечество вряд ли может привести примеры этапов своего развития, в ходе которых переосмысление культурологических, аксиологических аспектов жизнедеятельности было бы настолько актуально с возможностью, перед вызовами глобальных процессов, раскрыть их глубинную суть и роль в духовном становлении человека, в постижении смысла существования, в формировании социума.

Функцию создания устойчивых общественных смыслов в своё время выполняла религия, затем ее попытались заместить политические и социальные структуры. Сегодня это разрушенная инфраструктура, которая в хаотическом порядке с теоретической подложкой постмодернистской культуры посредством информационного механизма создает общество уникальных личностей, в конечном итоге свободных не только от традиций, ценностей, но и от самой морали, заложенной в генетический код нынешнего и предыдущих поколений.

Проблему, касающуюся замены отживших аксиологических предпочтений и поиска нового ценностного аппарата, ясно выразил Эмиль Комб: «Прежде чем отдать насмарку религиозные идеи, вы должны поставить перед собой вопрос: чем мы заменим их?» [Цит. по 1]. Необходимо отметить, что понятие «религия» понималось как консолидирующее таких понятий как «мораль», «идеология», «мировоззрение», «культура».

Являясь неотъемлемой частью механизма формирования общественных смыслов культура во все времена выполняла определенную миссию, включая коммуникационную, но всегда строилась на принципах классической преемственности и целях достижения совершенства. Чем более человек встроен в классическую культурную парадигму, чем более активно приобщается он к культурному наследию, тем выше степень его социализации. Таким образом культура, в классическом ее понимании, способствовала формированию социальных связей, общению и взаимодействию людей, а также поддерживала традиционные общественные ценности.

Современность констатирует совершенно иные реалии. Общепринята концепция о том, что в глобальных процессах традиционалистская система ценностей, основывающаяся на традиционной культуре, сталкивается с

культурой и системой ценностей, опирающейся на либеральные, демократические ориентиры эпохи постмодерна. Но ошибочно интерпретировать борьбу двух систем как борьбу эпох, предусматривающую преемственность старого мира и современного.

При данной интерпретации культурологическая составляющая общественного развития в соответствии с исторически сложившимися цивилизационными механизмами преемственности трансформировала бы определенные ценности сообразно мировым тенденциям. В реальности развивается ситуация с принципиальным отторжением преемственных тенденций с культивированием жесткого противостояния систем традиционализма и либеральных ценностей, которые не ассоциируются с временными рамками общественного развития.

Время диктует необходимость соответствующего мышления, с подобающим уровнем высоты рассмотрения, позволяющей увидеть процессы, события целиком, а не в отдельных проявлениях, с восприятием действительности через призму ситуативного мышления. Современные тенденции, факторы социальных трансформаций находятся не только в общественно-политической и социально-экономической сферах, но в значительной степени в культурной сфере. Это проявляется в обнаружении проблемных зон социально-гуманитарного и ценностно-нормативного плана, а также в переосмыслении традиционных национально-культурных паттернов.

Социокультурная, духовно-нравственная среда, аксиологический ряд аккумулируемые в понятие – смысл, конструируются в обществе в ходе процесса коммуникативного действия. Когнитивная рационализация обеспечивает основу для действий акторов. Поэтому способность гражданского общества обеспечивать содержание действий государства через публичную сферу («сеть для передачи информации и точек зрения») является тем, что, в конечном счете, создает условия для легитимного осуществления власти: власть как представительство ценностей и интересов граждан, выраженных в ходе обсуждений в публичной сфере. Таким образом, институциональная стабильность в обществе основывается на способности четко артикулировать различные интересы и ценности через коммуникационные сети [2]. [Habermas, 1989].

Важнейшая трансформация в коммуникационной сфере за последние годы, влияющая на формирование социокультурной, духовно-

нравственной среды, аксиологических рядов – это сдвиг от коммуникации к самокоммуникации. В этой парадигме многочисленные исследования последнего времени выявляют ключевую роль ядра глобальных медиасетей, формируемых медийными корпорациями, что, в свою очередь, определяет важнейшее значение понятия сетей в жизнедеятельности общества.

Проявление и функции сети являются относительно новыми и специфическими. При этом большинство людей до сих пор не понимают, в чем сущность этого явления и как оно влияет на нашу жизнь. Следует отметить, что сеть является продуктом постмодернистской эпохи, которая наступает после индустриальной эпохи и принципиально меняет способы взаимодействия и организации социума.

В настоящее время сетевой принцип все больше распространяется на экономику, технологии, коммуникацию и финансовую систему. Логические и технологические процессы указывают на то, что сеть будет постепенно влиять на все аспекты жизни. [3]

Само подключение к сети становится главной целью, от которой зависят идентичность, материальное обеспечение и содержание сознания. В сетевом мире сеть приобретает первостепенное значение, а ее элементы, включая человека, подчиняются ей.

Новая сетевая реальность в настоящее время определяет необходимость переосмысления архитектуры формирования культурологических и аксиологических аспектов общественного развития основанных на постмодернистских тенденциях.

В настоящее время мы сталкиваемся с необходимостью переосмысления культурологических и аксиологических аспектов общественного развития, архитектуры коммуникационных, сетевых механизмов, замещающих традиционный уклад формирования общественных смыслов. На ряду с этим новая информационная парадигма должна быть интегрирована в понятийный аппарат, систему работы всех структур, обеспечивающих устойчивое развитие социума.

Библиографические ссылки

1. Зеваэс А. История Третьей республики (1870–1926). Москва; Ленинград : ОГИЗ, 1930. – 268 с.
2. Хабермас Ю Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества/ Ю.Хабермас; пер. с англ. Иванов. – Москва : Весь мир, 1991. – 344 с.

АРГУМЕНТАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ АНАЛИТИКЕ: ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

С.В. Воробьева

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
cherbourg@mail.ru*

Актуальность проблемы аргументации в социальной аналитике обусловлена контрадикторными отношениями, которые возникают между новыми постоянно поступающими данными и сложившимися методами их обработки, нацеленными на выявление смысла. Для решения возникающих проблем важен учет логико-методологических аспектов конструируемой в социальной аналитике аргументации. Поэтому цель статьи заключается в выявлении и раскрытии указанных сущностных аспектов. В результате проведенного исследования обоснована оппозиция реалистической и номиналистической аргументации в социальной аналитике на основе трех признаков: структуры значения, типа целостной структуры, объекта прогноза. Ценность результатов исследования заключается в обосновании выявленных стратегий в аргументации, опирающихся на гомогенные и гетерогенные эпистемологические структуры. Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их применения в социальном познании и социологической диагностике.

Ключевые слова: *социальная аналитика; реалистическая аргументация; номиналистическая аргументация; структура значения; гомогенные структуры; гетерогенные структуры; прогнозируемость.*

Актуальной в социальной аналитике является проблема аргументации, направленной на построение объяснительных или понимающих моделей реальности. Контекст ее решения составляют контрадикторные отношения, которые возникают между поступающими новыми данными и сложившимися методами их описания, способами теоретического осмысления. Поэтому в социальном познании важно четко разграничивать эпистемические структуры и аналитические уровни, на которых они раскрываются. Для этого необходимо раскрыть сущностные аспекты аргументации в социальной аналитике, которые являются логико-методологическими аспектами.

Аналитические подходы к социальным явлениям представляют собой сети высказываний (идей), или дискурсивные практики, образуемые на пересечении многочисленных эпистемологических движений от